

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В МЕХАНИЗМЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

А. С. Коханская

Необходимость тесного взаимодействия международного и национального права в современном мире предопределяется рядом объективных факторов, в числе которых следует упомянуть и европейские интеграционные процессы, затрагивающие общественные отношения, еще недавно входившие в сферу исключительно национального правового регулирования. Белорусский законодатель в целом придерживается дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права, рассматривая их как самостоятельные системы, которые, тем не менее, активно взаимодействуют в процессе нормотворчества и правоприменения. Часть первая ст. 8 Конституции Республики Беларусь содержит так называемую общую (адресованную всем субъектам права) санкцию на непосредственное применение общепризнанных принципов международного права во внутригосударственных отношениях. В качестве специальных санкций выступают отсылочные нормы, нормы актов, изданных во исполнение международных договоров, и т. д.

Наиболее важной из областей регулирования на уровне как международного, так и национального права являются права и свободы человека. Общеизвестные принципы и нормы международного права, касающиеся прав человека, должны обладать особым статусом в национальной правовой системе, включающим такие элементы, как: их непосредственное действие; признание прав, свобод и законных интересов граждан высшей целью и ценностью общества и государства, определяющей содержание деятельности государственных органов; обеспечение реализации указанных положений с помощью эффективных национальных правовых механизмов.

Конституционное положение об утверждении Республики Беларусь демократическим и правовым государством обязывает субъектов власти гарантировать исполнение общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека, таким образом гармонизируя законодательство с международными обязательствами Республики Беларусь. Хорошим примером в данной сфере может служить модель соотношения национальных правовых систем государств, входивших в ЕЭС, с правом Сообщества, - так называемая доктрина «двойного предписания» (the doctrine of dual ordainment) (Llorente, F.R. Constitutionalism in the «Integrated» States of Europe. Mode of access: <http://www.jeanmonnetprogram.org/papers/98/985006.html>). В этих странах был создан правовой режим наибольшего благоприятствования для права Сообщества и признается его действие *proprio vigore*, т. е. собственной юридической силой, на территории субъектов Сообщества (Абдуллаев, М. И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты) // Правоведение. 1993. № 2).

Национальный правовой механизм реализации принципов и норм международного права предполагает не только наличие совокупности актов законодательства, служащих эффективному осуществлению указанных принципов и норм, но и деятельность органов государства, призванных активно участвовать в их имплементации. Особое место в системе таких органов занимает конституционный суд.

В практике судебного конституционного контроля ряда государств допускается использование принципов и норм международного права в качестве критериев проверки нормативных актов на предмет их конституционности. Например, Конституционный Суд Австрии вправе решать вопрос, нарушено ли международное право каким-либо союзным законом (ст. 145 Конституции Австрийской Республики), а также непосредственно применяет решения Страсбургского суда о толковании Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (Дженис М., Кей Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). М., 1997).

В таких странах, как Бельгия, Нидерланды, Индия, Италия, положения Всеобщей декларации прав человека широко используются для осуществления толкования национальных законодательных актов, затрагивающих права человека. В ФРГ предусмотрен порядок разрешения спорных вопросов, связанных с применением норм международного права. В частности, если у суда общей юрисдикции при рассмотрении конкретного дела возникают сомнения относительно того, является ли норма международного права составной частью федерального права и порождает ли она непосредственно права и обязанности для участника процесса, то он должен обратиться в Федеральный Конституционный Суд, который, в свою очередь, разрешает данный вопрос посредством толкования соответствующей нормы международного права. Таким образом, Федеральный Конституционный Суд наделен полномочием официального казуального толкования норм международного права.

Таким образом, применение Конституционным Судом положений Конституции Республики Беларусь в процессе осуществления им своих полномочий должно происходить с учетом вектора развития законотворческой и правоприменительной деятельности, определяемого не только общепризнанными принципами международного права, но и его нормами, общепризнанной практикой (международными обычаями), а также ставшими обязательными для Республики Беларусь международными договорами. На сегодняшний день можно констатировать, что Конституционный Суд Республики Беларусь при разрешении дел руководствуется нормами международных правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь, учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права. Конституционный Суд - первый из государственных органов, который стал формировать собственную позицию, ориентируясь на Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, несмотря на то, что указанный акт в формальном смысле не носит обязательного характера для Республики Беларусь, равно как и на практику Европейского Суда по правам человека.

